

ВИКТОР ИВАНОВИЧ Анпилов — русский народный, стихийный, творческий революционер. Эта стихия изначально его, Анпилова, мечтающего о справедливости, о братстве, о человеческой красоте, мечтающего о революции. Эта энергия питалась его пребыванием в Никарагуа в то время, когда Никарагуа была охвачена Сандинистской революцией. Он был корреспондентом Центрального телевидения в Манагуа. Я, недавно вернувшийся из Никарагуа, с восхищением смотрел его репортажи. Это были мои репортажи, моя любовь к Никарагуа. Пожары в Каринто, бои в заливе Фонсека, на границе в Сан-Педро-дель-Норте, в Пуэрто-Кабесес, участие в каноз по бесчисленным протокам сельвы, артиллерийские позиции сандинистов в Нуэва-Сеговия... Он вдохнул этот огненный латиноамериканский ветер. Знарок художника Диего Риверы, Сикейроса, почитатель Маркеса, он был настоящий русак.

БАШМАКИ АНПИЛОВА

Я впервые увидел его ещё издалека, без рукопожатия, во время очередной уличной демонстрации, когда огромная толпа медленно двигалась по улице Горького, и среди этой толпы полз, подобно гигантской медленной ящерице, пятнистый ракетовоз, добытый бот знает с каких военных складов. На ракетовозе была установлена звонница, и колокол бил, грохотал на всю ивановскую, а Анпилов стоял на носу этого звероящера и вещал в микрофон что-то о народе, о революции, о трудовой Москве, о трудовой России. А кругом пыл океан красных знамён. Были песни, были частушки, была восхитительная дурь: то выплывающие старушечки, то красный поп — завсегдатай народных митингов.

Анпилов умел превращать свои политические радения в огромные уличные праздники, политические карнавалы. И быть может, это тоже шло отсюда, из Латинской Америки.

Не помню, где я впервые пожал Анпилову руку — на каких-то пресс-конференциях, каких-то форумах, конгрессах, во время уличных стычек с

внутренними войсками? Может, это было в Останкино, ещё не кровавом — летнем, солнечном, где Анпилов, творец уличных представлений, поставил свои палатки, и я из кузова грузовика, в котором стоял Анпилов, читал свои политические прокламации, тряс в небеса кулаком, и это нравилось Анпилову, он поощрял меня.

Там же, у Останкино, на нашу демонстрацию напали омоновцы и жестоко лупили нас дубинами. А позже, когда Дом Советов, лишённый электричества, горячей воды, телефонной связи, окружённый колючей проволокой, был жертвой для заклания и вокруг этого колючего оцепления шли непрерывные митинги, Анпилов приводил туда сотоварищей, своих сограждан. Однажды я увидел его среди бурлящей толпы, которую рассекали омоновцы в белых шишаках. Я вскарабкался на какой-то КУНГ, где стоял микрофон, и успел в этот микрофон крикнуть: "Народ, держись!" После чего омоновцы стащили меня за ноги, и я испробовал вкус омоновской дубинки.

Это Анпилов собрал огромную массу народа на Октябрьской площади у па-

мятника Ленину в дни того проклятого оцепления и повёл эти толпы на прорыв. Мы бежали вместе с толпой, взлетая на Крымский мост, разбрасывая хлипкое оцепление солдат с их щитами и дубинками, прорывались к Дому Советов, чуть ли не вручную разрывали, растаскивали колючую проволоку, соединялись с нашими братьями, находящимися в окружении.

Я не помню, видел ли я тогда Анпилова. Наверное, да, потому что там, в этом месяце счастливых людей, сбавших свободу, перемешались все: и Бабурин, и Макашов, и Ачалов, и Константинов, и Павлов, и, вероятно, Анпилов.

Всююю я увидел Анпилова вечером этого трагического дня, когда народ пошёл на Останкино. Уже горел малый Останкинский корпус, и грузовик застрял под козырьком у входа. Начинали грохотать пулемёты, притаившиеся в тени бэтээров у входа в Останкино. Эти пулемёты косили народ, и трупы ложились один на другой. Бэтээры как бешеные носились среди толпы, давя, расшивывая народ. И тогда появился Анпилов. Он привёл из Москвы

ещё одну лавину людей, и она, эта идущая из Москвы мощная, медленная лавина, столкнулась с бегущими, которые ворвались в неё, разметали, смутили. И среди этих пулемётных грохотов, среди бегущих людей, среди пуль, которые чмокали в деревья, я видел Анпилова: одинокого, потрясённого, стоящего на перекрестке без соратников, без знамён, без колокольного звона. Я запомнил его потрясённое лицо.

Когда мы с моими товарищами бежали из осаждённой Москвы и скрывались в деревне, там по деревенскому телевизору видели, как арестовывают наших друзей. Я не забуду сюжет, в котором рассказывалось об аресте Анпилова. Он скрывался в какой-то подмосковной деревне, на каком-то чердаке или сеновале. Его выдали. За ним пришли. Его взяли. И оператор, показывая избу, где находился Анпилов, нацелил телекамеру на анпиловские башмаки, стоящие у кровати. Долго, сладоострастно и жадно показывал эти башмаки, полагая, что их вид должен внушить отвращение к Анпилову. Это были поношенные, грязные, с растерзанными шнурками башмаки великого хождения, пилигрима, страдальца, который истоптал эти башмаки на народных демонстрациях, на мостовых. И они, эти башмаки, показались мне прекрасными.

После этого мы не раз встречались с Анпиловым. Я слушал его надежды на

восстановление, на возобновление его движения. Но этому движению не суждено было возникнуть, потому что пулемёты и танки нанесли такой удар по позиции, что она сникла, растаяла, утратила свою энергию, свою театральную красоту, свой восторженный революционный напор.

Анпилов побывал на Кубе, его встречал Фидель Кастро. Они говорили на испанском языке. Я радовался за Анпилова: он окупился в ту стихию, которая была ему дорога, он окупился в стихию команданте Че Гевары.

И теперь, спустя много лет, когда уже нет Виктора Ивановича и я не увижу его чудесную улыбку и не услышу его хриловатый голос, поющий "Бандьера росса", я вспоминаю его башмаки — они для меня драгоценные любых стильных туфель от Гуччи. Эта пара, стоящая у крестьянской кровати, с замызганными носками врозь, напоминала мне руки Че Гевары. Враги революции отрубили ему руки для того, чтобы они больше никогда не держали автомат. И эти башмаки показывали для того, чтобы дороги России никогда больше не топтали революционеры.

Этому не бывать. Вы слышите, как идут по русским дорогам, как стучат по русским дорогам башмаки Виктора Анпилова?

Александр ПРОХАНОВ

ЦИФРА БЬЁТ ДЕНЬГИ

Виртуальные тиски американской экономики

Окончание. Начало — на стр. 1

НО СЕГОДНЯ все эти формулы, которые студенты-экономисты должны были знать наизусть в прошлом веке, абсолютно не работают. Сегодня в порядке вещей уровень капитализации компании, который превышает её прибыльность не в 10, а в 20, 50, 100 и более раз. Есть даже такие компании, которые имеют бешеную капитализацию на фоне непрерывных убытков. Как такое может быть? А просто людей убеждают: мол, потерпите — и не сегодня-завтра будет технологический прорыв, так что все ваши вложения многократно окупятся...

Это называется надуванием "пузырей". История совершенно не новая. Я недавно написал серию статей, посвящённых Великой депрессии, которая началась с паники на нью-йоркской бирже в октябре 1929 года, а дальше переросла в финансово-экономический кризис: сначала в Америке, а потом в Европе и во всём мире, длившийся до начала Второй мировой войны. Но это был такой урок, выучить который никто и не пытался. Уже в 1927-1928 годах американская экономика начала барахлить. А ведь до этого все 20-е годы, которые называют "революциями двадцатими", в ней наблюдалась просто бешеная инвестиционная активность, все экономические индексы росли. И только самые осторожные аналитики предупреждали, что нет смысла играть на повышении, когда экономика останавливается: и показатели прибыли падают, и показатели занятости, то есть безработица растёт, банкротств всё больше... Но почему-то азартные биржевые игроки не реагировали на эти предупреждения, продолжая надуть "пузырь". Собственно, это и привело к обвалу. Причём такие обвалы происходят далеко не стихийно — есть специальные маркет-мейкеры, люди, которые "делают рынок". Они всегда оказываются в выигрыше, это чиничная игра, не имеющая никакого отношения к реальной экономике.

Или взять "кризис доткомов" 2000 года, когда произошёл обвал на рынке высокотехнологичных интернет-компаний, где до этого несколько лет наблюдался бешеный бум, поскольку появился Интернет, и все рассказывали, что это — основа "новой экономики", за которой будущее человечества. Но затем всё рухнуло, и только через три года доверие к интернет-компаниям начало восстанавливаться. Вот и сегодня мы наблюдаем, по сути, ту самую историю.

Но здесь необходимо указать ещё на один чрезвычайно важный момент. То, что происходило в годы Великой депрессии, если сравнивать с нынешней ситуацией, — это детские игры в песочнице. Потому что чем надуваются эти "пузыри"? Они надуются денежной эмиссией, а денежную эмиссию осуществляет центральный банк. В Соединённых Штатах это Федеральная резервная система, ФРС. В "револющие двадцатые" ФРС всё-таки имела тормоза на своём печатном станке. Роль таких тормозов выполнял золотой стандарт. То есть нельзя было печатать неограниченное количество долларов, поскольку объём денежной массы привязывался к размеру золотого запаса. И хотя реальное покрытие денежной массы физическим драгоценным металлом постоянно снижалось, за счёт чего удавалось наращивать долларами фондовый рынок и надуть там "пузыри", всё-таки это был ограниченный ресурс.

А сейчас доллары можно печатать бесконтрольно, в любом количестве и с любой скоростью, поскольку никаких ограничений: ни золотых, ни каких-либо иных — на эмиссию центробанков не накладывается. Поэтому надувание "пузыря" может продолжаться очень и очень долго. Кризис 2007-2009 годов, так называемый глобальный финансовый кризис, спровоцировал программы количественных смягчений: центральные банки сказали, что они должны спасти экономику путём выбрасывания гигантских сумм денег на рынок. В результате валютный баланс ФРС с "предкризисных" 800 млрд. долл., что примерно соответствовало объёму долларовой денежной массы, вырос к

2014 году до более чем 4 трлн. долл., или в 5 раз за 6 лет.

Когда в 2014 году закончилась третья программа количественного смягчения QE-3, в ФРС попытались как-то уменьшить количество долларов в обращении, сократить величину своего баланса, то есть загнать длинна обратно в бутылку. Существенного сокращения им добиться не удалось, но и рост объёма денежной массы практически прекратился. Но в связи с COVID-19 в 2020 году ФРС вернулась к политике количественного смягчения, всячески избегая самого этого термина. На деле произошла бешеная долларовая эмиссия — баланс Федрезерва увеличился на 3 с лишним трлн. долл., а значит, на такую же сумму вырос и объём денежной массы.

И возникает естественный вопрос: как же так, ведь в любом экономическом вузе ещё на первом курсе объясняют, что инфляция — один из видов нарушения баланса между денежной и товарной массой. Если объём первой увеличивается намного быстрее второй, то начинается инфляция, при сохранении тенденции переходящая в гиперинфляцию, а здесь ничего подобного не происходит? Всё очень просто: доллары прямо с печатного станка ФРС со свистом пролетают мимо реального сектора экономики, устремляясь на фондовый рынок. Ни один доллар, ни один цент в реальную экономику не попадает. Это всё равно что пытаться лечить больного человека так, чтобы нужные ему лекарства не попадали в его организм. Примерно так можно обрисовать всю эту механику, вследствие которой происходит рекордное надувание "пузырей" на фондовом рынке.

Интересно, что основными бенефициарами данного процесса в 2020 году стали IT-компании Силиконовой долины или, как их ещё называют, "силиконовая мафия". Вообще пандемия COVID-19 была удивительно на руку IT-компаниям: установление тотального цифрового контроля за поведением и перемещением граждан, дистанционное обучение, дистанционная работа, интернет-торговля, интернет-развлечения и так далее. То есть услуги и продукты "цифрового сектора" современной экономики оказались очень востребованными, спрос на них резко вырос. Если мы посмотрим на ведущие компании Силиконовой долины, то увидим гигантский прирост их капитализации. Скажем, в августе прошлого года был момент, когда капитализация компании Apple достигла планки в 2 трлн. долл.

Должен сказать, что вообще ситуация в американской экономике за последние десять лет кардинальным образом изменилась. В 2010 году на первых строчках рейтинга капитализации были банки Уолл-стрит: Bank of America, JP Morgan Chase и другие. Сегодня картина принципиально иная. Сегодня TOP-10 по капитализации — это прежде всего компании Силиконовой долины. Некоторые из них перешагнули планку в триллион долларов. Кроме Apple это ещё Google, Microsoft, Amazon.

Почему же именно IT-компаниям оказались главными бенефициарами "коронавирусного кризиса"? Потому что те силы, которые у нас принято называть "мировой закулисой", строят мировой электронный конгломерат. А для строительства такого электронного конгломерата в дальнейшем для его эффективного функционирования нужны прежде всего продукты и услуги IT-компаний. Поэтому сейчас на них, на "хозяев цифров", и сделана ставка. Точно так же раньше ставка делалась на "хозяев денег", на банки Уолл-стрит. Актуальной становится не "денежная цивилизация", о которой я говорил раньше, а "цифровая цивилизация" со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Реальный же сектор американской экономики, несмотря на все заявления и усилия Трампа, продолжает деградировать, его доля в американском ВВП неуклонно сокращается. И все риски, связанные со скандальными президентскими выборами, с расколом страны и возможной гражданской войной, неминуемо проявятся в 2021 году.

Валентин КАТАСОНОВ

Вашингтон. Нацгвардейцы накануне инаугурации 46-го президента США «отдыхают» в холлах Капитолия

ПРИГОТОВИТЬСЯ К АБОРДАЖУ!

Англосаксы начинают большое наступление на Россию

РОССИЙСКИЕ ЛИБЕРАЛЫ — неистребимое племя! — выражают свое наивное восхищение: в США не побоялись "навенно" заблокировать в соцсетях наиболее могущественного чиновника, целого президента: вот бы и нам в России такое... Но в западном мире — и особенно в англосаксонском мире — строительство государства является корпоративный капитал, ведущий своё происхождение от торгово-пиратских сообществ Нового времени. Этих людей и эти кланы никто не выбирал. Они сами являются источником власти, тотальной, безалостной и диктаторской.

Корпоративный капитал формирует базовую часть госаппарата (пресловутое "глубинное государство") и надстроившую его часть, для формирования которой используются выборные спектакли. Для успеха этих мероприятий иногда достаточно контроля над основными информационными ресурсами, а иногда, как на последних американских выборах, требуются наглые демарши вроде досрочного стомиллионного "голосования по почте".

Ещё одно наивное представление, бытующее, увы, не только у либералов, — что капиталисты якобы находятся в постоянной непримиримой конкуренции друг с другом. И ради того, чтобы заработать больше, каждый из них готов продать верёвку, на которой его повесит. Однако корпоративный капитал и начинался с дружных сообществ, где дельцы Лондонского Сити, королевский двор, аристократы и парии с грязными пальцами, у которых под ногтями запеклась чужая кровь, прекрасно договаривались о крупных долгосрочных инвестиционных мероприятиях. Бродя рейда "Золотой лани" Френсиса Дрейка, будущего сэра, чья добыча стала основой для стабильного фундамента на последующие триста лет. Или о создании Ост-Индской и Вест-Индской компаний, разграбивших целые континенты.

Целью капитала является не свободная конкуренция, снижающая норму прибыли, а монополия, позволяющая захватывать и контролировать ресурсы и рынки, рабочую силу и потребителей на

большей части планеты Земля. Их принцип — осуществлять долгосрочное планирование своей деятельности в инвестиционной, технологической и прочих областях. Такая политика проводится, естественно, не с помощью конкуренции и прочей "игры свободных сил", а с помощью разных видов интеллекта и использования в своих целях репрессивного государственного аппарата.

В своё время 1% населения в той же Англии заставлял работать на себя минимум 90% населения (огораживания, стон с земли обитников и мелких собственников, кровавое законодательство против экспроприированных, кнут и виселица), а потом и добрую половину земного шара (колонии и пулоклонии), превращая полезных туземцев в тягловый скот, а бесполезных туземцев истребляя, словно вредных животных. Так что нынешняя ситуация, когда высокотехнологичные информационные компании консолидировано вымарывают из информационной среды Донни Трампа и сотни тысяч его сторонников, не уникальна.

Нынешнее время — это период смены технологических укладов. Трамп пытался вернуть часть глобализованного финансового капитала в сферу домашнего промышленного производства и таким путём решить вопрос избытка капитала. В некоторых секторах это определённо приводит к снижению нормы прибыли. А в некоторых — как, например, в истории с тайваньской фирмой-монополистом TSMC, которую он принудил переместить в США производство передовых 5-нм чипов, — приведёт к получению на территории США инновационной ренты. Так что основная проблема — не в деньгах.

Антирамповая история, как и любая масштабная история в англосаксонских странах на протяжении всей их истории, — это начало войны. Так они начинали все свои крупные войны. По воспоминаниям Ричарда Кобдена, одного из немногих сторонников мирного урегулирования англо-русского конфликта перед началом Крымской войны, выступать тогда перед публикой на

митинге было всё равно что перед "своей бешеной псов". Истерия канализируется на внешнего врага, и мы видим, как в последние семь лет в западной информационной среде вполне успешно демонизируется именно Россия. Истерия направляется и на внутреннего врага, который якобы является агентом внешнего врага. Трамп, дескать, не кто иной, как агент Путина. А его сторонники — агенты Путина или люди, сбывшие с истинного пути агентами Путина. Мадам Пелоси в своем последнем общении Трампа в одном абзаце шесть раз упомянула Путина.

Да, у России есть "Кинжалы", "Авангарды" и "Цирконы", но англосаксонская элита не собирается вести ядерную войну (как и в период холодной войны). Она всегда демонстрировала замечательное жизнелюбие, сама она погибать не намерена. Эта война будет вестись в первую очередь информационно-диверсионными средствами, с привлечением финансовых инструментов, с вовлечением "пятой колонны" в самой России — трусливого, компрадорского, предательского либерального клана из числа российского высшего чиновничества и крупного бизнеса. И закончится эта война только тогда, когда в России к власти придут агенты западных антироссийских структур вроде берлинского пациента и начнётся уничтожение российской государственности.

Или же когда Россия рыщет, докажет, что способна "сосредоточиться": как в финансово-экономической сфере, так и в сфере информационно-идеологической. В этом случае англосаксонские элиты поймут, что сей орешек им не по зубам, и от их российский субъект становится только сильнее.

Последний вариант возможен, если наша власть будет поступать жестко и без оглядки на "мировое общественное мнение". Если же она будет продолжать политику блаженного кота Леопольда, то впредь у нас у всех большие проблемы.

Александр ТЮРИН

НА ГАЙДАРОВСКОМ ФОРУМЕ,

проходившем 14-15 января этого года, видный депутат Госдумы Андрей Макаров заявил: "Триллион рублей в течение года не использовал... на следующий год тоже триллион останется... бардак-то полный покар!" Эту фразу про "бардак" растрогаивали многие журналисты и политики. Подхватил эту галиматью и ведущий экономический обозреватель канала "Царьград" Пронько. Видимо, всем этим профессиональным обличителям не по силам разобратся, почему из года в год этот пресловутый триллион остается, более того, примерно этот же плюс-минус триллион остается в конце каждого месяца, и что будет, если нуллифицировать этот триллион по совету депутата Макарова. Отметим, что Андрей Макаров не просто рядовой депутат, он председатель Комитета Государственной думы по бюджету и налогам, то есть должен профессионально разбираться в "кухне" исполнения бюджета.

Итак, речь идет об остатках денег в системе единого казначейского исполнения бюджета на конец года и каждого месяца. Заметим, что многие грамотно управляемые организации всегда держат некоторую сумму денег на своих банковских счетах, и эта сумма тем внушительнее, чем сложнее и крупнее само предприятие. Да и граждане России многие из которых живут от зарплаты до зарплаты, не тратят всю зарплату или пенсию в день получения — наоборот,

НАША ТАНЯ ГРОМКО ПЛАЧЕТ...

Кому не даёт покоя государственный триллион

они бережливо расходуют их в течение месяца. Более того, в кризисном 2020 году деньги на текущих банковских счетах россиян рекордно выросли, о чём неоднократно писали журналисты. Дело в том, что в сложные экономические периоды люди стремятся увеличить свои краткосрочные сбережения, коими и являются остатки на текущих счетах.

В масштабе государства триллион рублей остатков на казначейских счетах — это расходы бюджетной системы за полторы недели. Расходы только федерального бюджета России в 2020 году составляли около 21 трлн. руб. плюс поставимые расходы суммарно Пенсионного фонда РФ, региональных и местных бюджетов, которые федеральные органы власти подстраховывают своими остатками на счетах. По бюджетной системе в целом суммарные расходы составляют около 35 трлн. рублей. При 365 днях в году это и есть расходы примерно на десять дней.

Доходы и расходы бюджетов неравномерны в течение года по месяцам. Например, в декабре 2019 года федеральный бюджет получил 2,2 трлн. руб.

доходов, в январе 2020 года 1,5 трлн. руб., в феврале — 1,3 трлн. руб., в марте — 1,9 трлн. рублей. То есть имеются очевидные сезонные колебания по обороту доходов. Расходы же, особенно пенсии и зарплаты бюджетникам, платятся из месяца в месяц с небольшими изменениями по суммам. Январские и февральские пенсии никак не в полтора раза меньше декабрьских, как нет и сильно урезанных январских или февральских окладов бюджетников. Различные премии и надбавки есть, но и они значимо чаще выплачиваются ежемесячно.

Доходы и расходы бюджетов также неравномерны в течение месяца. Налоговые нормы определяют чёткие дни выплаты НДС, налога на прибыль, НДФЛ с зарплатами, и редко какое предприятие делает такие выплаты авансом. Также есть чёткие дни выплат пенсий и зарплат бюджетникам, обычно один или два раза в месяц, а пенсионеры и бюджетники очень хотят получать деньги точно в устоявшийся день хотя бы потому, что многие действительно живут от зарплаты до зарплаты. Конечно, бюджет состоит не только из субсидий Пенсионному фонду

или зарплат бюджетникам, но и рядовые работники организаций, являющихся исполнителями государственных закупок или государственных контрактов, также хотят получать деньги строго по графику.

Можно ли в этих условиях не оставлять какое-то количество денежных средств на казначейских счетах? Чтобы ответить на вопрос, рассмотрим понятие денежного пула и его нуллификации. Денежный пул означает объединение казначейского сопровождения многих счетов, например счетов дочерних предприятий и филиалов, особенно в крупной организации. Чтобы понять это на простом примере, представим, что семья вместе с десятками дядей, тётей, племянников и так далее дает право управлять всеми их текущими банковскими счетами и кошельками с наличными какому-то одному из родственников или профессиональному консультанту. Собрав доходы и расходы многих на один счёт (или систему взаимосвязанных счетов), можно попробовать выстроить платёжный календарь в течение месяца так, чтобы каждый расход был строго подогнан к конкретным дням доходов. Раз-

умеется, на практике так бывает крайне редко. Гораздо чаще полный пул и неттинг невозможны в силу вариативности корпоративных или личных трат.

Поскольку критика депутата Макарова является, на наш взгляд, популярным передергиванием, то следует утрировать и последствия практической реализации его предложений. Как минимум самому Макарову следует посоветовать нуллифицировать деньги на его счетах и в кошельке, сразу всё потратить в день получения его депутатской зарплаты. Ну вполне же можно купить впрок хотя бы на половину месяца молочные продукты с длительным сроком хранения, да и яблоки с помидорами в холодильнике пару недель могут полегать. Да, ещё можно сразу впрок оплатить обеды в депутатской столовой, залить бензин в дополнительные канстры для личного авто. Консервы, куплены и картошку так вообще можно на полгода-год запастись, сразу потратив на это всю сентябрьскую зарплату, грамотно поймав сезонный минимум цен.

К сожалению или к счастью (для разных политических разной ориентации), но пенсии

и зарплаты бюджетникам выплачиваются в России с начала 2000-х годов точно в срок. Можно спорить о размерах пенсий и зарплат, но точно нет задержек по 6-9 месяцев, как это было в 1990-е. Реальность исполнения бюджета объективно требует переходящих остатков в размере до нескольких недель бюджетных расходов. Пока ещё ни одна крупная страна в мире не научилась нуллифицировать бюджетные остатки и при этом своевременно платить по расходам, даже несмотря на все бигидаты (не путать с бигмаком) и другие номоводные фразеологизмы. Триллион рублей бюджетных денег на каждый месяц для всей страны необходим именно для того, чтобы, несмотря на январские праздники или короткий февраль, несмотря на разные дни уплаты разных налогов, пенсионеры и бюджетники вовремя получили деньги от государства.

К депутату Макарову уместно также применить известный в истории вопрос: глупость или измена? Может ли в угаре предвыборного года сморозить глупость юрист по образованию, волею судеб попавший на должность корректора налоговых-бюджетных законов? Вполне. Может ли человек на такой должности своей немелой критикой сознательно расшатывать социальную стабильность в стране в сложных политических и экономических условиях? А вот на этот вопрос уже должны ответить компетентные органы и выше начальство этого депутата.

Алексей ГОНЧАРОВ